

СЫН ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Календарь
ВЕЧЕРНЕГО
"БАКУ"

2207 Сегодня Михаилу Александровичу
Шолохову исполнилось 75 лет

Кто есть художник великий? Очевидно, тот, кого читаешь и перечитываешь всю жизнь. Свыше пятидесяти лет с нами герой Шолохов; десятка лет мы читаем и перечитываем его, всякий раз находя в его книгах пищу уму и сердцу.

Его читают и перечитывают люди всех возрастов и профессий, и никому в голову не придет спросить, почему он не пишет о химиках и текстильщиках, животноводов и рисоводов? Потому что он пишет не о профессиях, а о Человеке, о судьбах человеческих, о том, чем живет и что думает весь народ.

Как всякий великий художник, Шолохов имеет не только друзей и почитателей. Есть у него и судьи. Иногда на критических весах прикидывают, кем написано больше. Да и нетерпеливый читатель спрашивает, когда же мы увидим продолжение очередного его романа? Действительно, список произведений Шолохова не очень длинен.

Но ведь и за Гомером числится всего две поэмы, А. Грибоедов обесмертил свое имя одной комедией, Н. Гоголь — тоже комедией и поэмой; не много томов у Пушкина, Лермонтова, М. Ф. Ахундова, Т. Шевченко, И. Чавчавадзе, и даже такой гигант, как Лев Толстой, для нас — прежде всего автор «Войны и мира», «Анны Карениной» и «Воскресения».

Дело не в количестве и объеме написанного, а в том, насколько глубоко выникает художник в душу народа и насколько ярко и проникновенно изображает эпоху, чувства, мысли и характер людей, передовые идеи века.

Шолохов пришел в



литературу из пламени Революции и гражданской войны и сразу же заявил о себе, как глубокий реалист и оригинальный талант. Много прекрасных книг написано об этой поре, но «Тихий Дон» стоял и стоит на первом плане... И много книг создано о таком переломном моменте в жизни народа, как коллективизация, а «Поднятая целина» — на первом плане. И еще больше и ярче писалось о Великой Отечественной войне, а незаконченный роман «Они сражались за Родину» — на первом плане...

Почему? Потому что никто так сильно и верно, как он, не мог выразить душу, веру, муки и героические деяния народа в трудные, решающие дни исторических испытаний.

И, выразив душу народа, став его певцом, он тем самым выразил общие интересы народов нашей страны, и поэтому

каждый народ называет его имя в ряду своих самых любимых имен.

Его изучают, передовой силой его таланта преклоняются. Кого не поражает великолепное знание им народных характеров, народного языка, великой нашей природы, кого не изумляет мастерство их воплощения?

Он никого никогда не поучает. Но каждой своей строкой учит. Учит всегда и во всем быть верным действительности, учит смелости в постановке проблем, учит беспощадной правдивости и принципиальности, учит писать неторопливо, но основательно. Его романы — самый убедительный ответ тем, кто глаголет об отмирании самого жанра романа, и самое убедительное свидетельство безграничных возможностей метода социалистического реализма. М. Шолохов — художник народный, партийный. И когда он говорит, что мы пишем по велению сердца, а сердца наши принадлежат партии, то в этих словах весь Шолохов — человек, писатель и гражданин.

Счастлива страна, в которой живут и работают такие мастера слова, счастлив народ, который может выдвигать из своей среды таких людей, счастливым может считать себя каждый, кому довелось жить и работать в одно время с Шолоховым.

...Мы обычно сдержанны и скупы на слова, да и не нуждается Шолохов в похвальных и прочих ласкательных словах.

Но не надо быть пророком, чтобы сказать, что творчество Шолохова будет жить века. Отчетливо представляется, как через тысячу лет наш гордый потомок, изучая историю человечества, скажет про наш двадцатый век: это был сложный, трудный и славный век — век Ленина и Октябрьской революции, век Великой Отечественной, освободительной войны, век атома и прорыва человека в космос, героичес-

кий век, когда творили неповторимые художники слова — Толстой, Горький, Шолохов.

Любимый герой Шолохова — солдат, строитель и защитник Отечества. А он сам — из этого благородного племени. Правда, сейчас он ходит в дивильном платье. При желании он может накинуть на плечи мантию Нобелевского лауреата. Но оджда солдата ему больше к лицу. И нам, особенно участникам войны, лавившим в то время каждое его слово, он всегда представляется солдатом. В гимнастерке, с четырьмя шпалами полкового комиссара в петлицах, в выцветшей пилотке, в запыленных сапогах, с комиссарским планшетом через плечо... Деловитый и озабоченный, доступный и простой, видящий далеко вперед, Миллионы безусых шлп за такими комиссарами. Ему было тогда тридцать шесть, а ротному нашему на десять лет меньше... Нам — на пятнадцать-восемнадцать... Всего-то! Но сколько успел он сделать к тридцати шести годам: «Донские рассказы»..., «Лазоревая степь»..., «Поднятая целина».... В дни окончания советско-финской войны, в марте сорокового, мы слушали главы из четвертой книги «Тихого Дона»... И через год с небольшим, когда еще звучали в ушах последние аккорды удивительной шолоховской речи, ушли на ту войну, после которой прошло тридцать пять лет, — время, достаточное, чтобы родился и заявил о себе новый певец народного подвига, новый Шолохов... За годы эти много талантов явилось, написаны тысячи волнующих, превосходных страниц, но Шолоховых, как и Пушкиных, история выводит из гущи народной по одному в столетие.

Он с нами. Он по праву, присвоенному ему трудом и талантом, идет во главе походной колонны нашей литературы, — верный солдат партии, любимый сын народа, всемирно известный и всемирно признанный художник нашего времени.

Иван ТРЕТЬЯКОВ,
писатель.

БАКУ (вечернее издание)

24.11.1980

011